Глава 249. Женский Скелет

Золотую вершину заполнило молчание, слышался лишь скрип вращающихся молитвенных бусин. Буддистские лучи за спинами многих монахов исчезли и те начали падать с небес.

Старый Жулай оглянулся, рассматривая выражения лиц всех бодхисаттв, почтенных и архатов. Владыка Культа Ли использовал красоту Сы Юю, появившись перед монахами, чтобы помутнить их разум и мудрость, повредить буддистские сердца, поселяя в них нечистые мысли.

Хоть Жулай использовал свою дхарму и активировал физические тела прежних Жулаев в Пагоде Тысячи Будд, он смог лишь на мгновение возобновить контроль над монахами.

Когда буддистские лучи за их головами рассеялись, и монахи посыпались с неба, стало очевидно, что их буддистские сердца разрушены. Буддизм уделял огромное внимание религиозным тренировкам сердца. Как только буддистское сердце рушилось и плод кармы был испорчен, состояние ума тоже менялось. Те, кто падали вниз, больше не были монахами, а обычными людьми.

Падая с неба, они покидали место, возвышающееся над миром смертных. Некоторым из них удастся поменять свои мысли, раскаяться и спастись. Однако с обычным сердцем сделать это будет непросто. Остальным придётся забыть о Монастыре Великого Громового Удара и так и остаться страдать в мире смертных.

Из-за красоты Сы Юю пали многие члены верхушки Монастыря Великого Громового Удара, что было огромной потерей.

Тем не менее, Цинь Му и остальные не были ответственными за случившееся. Монахи сами захотели поглядеть, и в конце концов, именно старый Жулай настаивал на том, чтобы бабушка Сы показала свой истинный облик, дабы проверить сердца своих подчинённых.

Конечно, некоторые буддистские сердца остались непоколебимы и целы. Самые выдающиеся монахи принадлежали к другим расам, и хоть Сы была очень красивой, в их глазах её тело выглядело всего лишь как кусок мяса.

— Ваше совершенствование недостаточно высокое, вы привязываетесь к форме тела, не обращая внимания на татхату, — Жулай посмотрел вокруг, обучая монахов. — Увидев её красоту, вы не смогли сдержаться, не зная, что то, что вы видите и чувствуете не является настоящей красотой. К примеру, брат Хай Кун, ты считаешь эту женщину красивой?

Человек, к которому он обратился, оказался выдающимся монахом не человеческой расы, который уже постиг Дао. Тот ответил:

— Мы принадлежим к разным расам, поэтому я не замечаю её красоты.

Жулай улыбнулся:

— Если другая раса не замечает красоты, значит это не красота, а всего лишь кожа. Настоящая красота в великой правде, мышлении и мудрости. Владыка Культа Ли, кожа, в которую ты влюбился, не выглядит одинаково красиво для всех живых существ, а лишь для людей в земном мире. Это отлично показывает ограниченность твоего мышления.

Монахи вокруг, казалось, были просветлены. Цинь Му тоже почувствовал, что слова старика были очень логичными. Как и ожидалось от Жулая, он продемонстрировал отличное

мышление. Возможно, мужчина владел силой чтобы изгнать Ли Тяньсина.

Ли Тяньсин желал стать бабушкой Сы из-за её невероятной красоты, которая повредила его сердце Дао. Именно из-за этого у него возникли столь злые намерения.

Старуха усмехнулась:

— Старый Жулай, в мире существуют десятки тысяч путей, но мой Небесный Святой Культ занимает лишь те, которые принадлежат к миру людей. Буддизм тоже говорит о тысячах путей, но может ли он контролировать их все? Не говори больше ничего, у тебя есть способ меня подчинить?

Жулай улыбнулся и достал бронзовое зеркало, передавая его почтенному неподалёку:

— Дай ему вот это.

Почтённый взял артефакт и спустился с высокой платформы, приближаясь к бабушке Сы. Когда мужчина увидел её внешность, его сердце взволнованно забилось, и он закрыл глаза, чтобы не рисковать.

Бабушка взяла зеркало в руки и с интересом взглянула на своё отражение, хихикая:

— Поистине выдающаяся женщина. Я до сих пор ей сочувствую.

Большинство монахов разглядели её лицо, с трудом держа себя под контролем.

— Переверни зеркало, — улыбнулся Жулай.

Сделав, как было сказано, Сы увидела белый скелет. Это было её тело после смерти.

— О чём думает Владыка Культа Ли? — продолжал улыбаться Жулай. — Даже если ты — невероятно красивая женщина, после смерти ты всего лишь куча костей. Или скелет тоже можно считать красивым?

Бабушка бросила зеркало на землю и топнула по нему ногой, резко отвечая:

— Это всего лишь фокус, чтобы обманывать простых людей, говоря о скелетах и прочем. Жулай, я понимаю логику, но не хочу быть таким как ты, не хочу роскошной жизни после смерти. Мне будет достаточно прожить одну жизнь, получив от неё всё. Стремиться к хорошей жизни в загробном мире — удел трусов. Твоего фокуса недостаточно, чтобы меня подчинить. Если ты думаешь, что зеркало способно меня просветить, почему бы мне не прогуляться по Монастырю Великого Громового Удара? Увидим, просветишь ли ты меня, или это я просвещу всех молодых и старых монахов твоей секты. Не хочешь поспорить?

Старый Жулай слегка нахмурился и сказал:

— Тебе не хватает мудрости.

Слепой тоже увидел, что дело плохо, и проговорил:

— Брат Дао, о какой мудрости ты говоришь? В этом нет смысла! Давай просто подчиним его обычным образом!

Старый Жулай что-то пробормотал себе по нос, после чего сказал:

— Ли Тяньсин — владыка культа, я попытаюсь подавить его в Пагоде Тысячи Будд. Монахи, ваша сила воли и совершенствование до сих пор слишком слабы, поэтому вам придётся остаться снаружи.

Последователи поняли приказ и спустились с высокой платформы, собираясь вокруг Пагоды Тысячи Будд. Некоторые в спешке выбегали наружу, не осмеливаясь остаться в пагоде.

Затем Жулай проговорил:

— Владыка Цинь, так как ты владыка дьявольского культа, у тебя тоже дьявольская природа. Будды и дьяволы враждуют с самых древних времён, но так как ты гость, пришедший за помощью, я не собираюсь тебя подчинять, однако, я хотел бы попросить Владыку оставаться в Монастыре Великого Громового Удара, пока я не закончу. Услышав дхармы, ты избавишься от дьявольских мыслей в своей душе и, вероятно, сотворишь меньше бед в будущем.

Сердца старого Ма и слепого были как чистое зеркало. Поэтому Жулай пытался заставить их остаться в Монастыре Великого Громового Удара. Он с радостью просветил бы и их, но если ничего не получится, старик не станет их задерживать.

Цинь Му был в восторге и улыбался:

— Старший брат очень мудр! В таком случае, мы останемся. Надеюсь, ты сможешь подчинить Ли Тяньсина, этого дьявола, как можно быстрее. Подобный подвиг станет для тебя огромной заслугой!

Старый Жулай улыбнулся:

— Пусть эти добрые люди побудут у нас некоторое время.

Почтенный колебался:

— Чтимый Всем Миром, в монастыре есть много мест, которые являются святыми основаниями нашей секты. Если они туда проникнут…

— Пусть остаются, Монастырю Великого Громового Удара нечего прятать, — ответил старик. — Когда к нам приходил Имперский Наставник, я показал ему Махаяну Сутру Жулая. Разве Владыка Небесного Дьявольского Культа хуже наставника? Владыка Цинь — живое существо, и в нашем монастыре не бывает посторонних.

Почтенный послушался и подошёл поближе, чтобы отвести всех к их дому.

Цинь Му улыбнулся:

— Старший брат, в вашем монастыре есть вегетарианская пища? Я ел слишком много жирного во время праздников, хочется чего-то полегче.

Почтённый посмотрел на парня, после чего завертел своими молитвенными бусами, отгоняя мысли о подчинении дьявола:

— Если Владыка культа остаётся в Монастыре Великого Громового Удара, мы можем предоставить вам пожизненный запас вегетарианской еды.

Юноша громко рассмеялся и заговорил к слепому:

— Они не боятся, что мы разорим их своим аппетитом!

Тот холодно фыркнул и спросил:

— Старый Ма, думаешь Жулай сможет подчинить Ли Тяньсина?

— Если одного Жулая не хватит, в Пагоде Тысячи Будд есть ещё тысяча таких же. Они — существа с чистой природой, увидевшие татхату, так что успех вполне возможен. — с сомнение говорил старик. — Однако, их время давно прошло, а Владыка Культа Ли невероятно силён… Боюсь, что старый Жулай может не подчинить Ли Тяньсина, а запечатать Сы внутри пагоды. В таком случае мы тоже окажемся в ловушке.

Почтенный привёл их в комнату для гостей и проговорил:

— Добрые люди, можете оставаться здесь. На полках лежат все наши буддистские писания, не стесняйтесь их почитать.

Цинь Му оглянулся вокруг и действительно увидел огромное количество писаний. Старый Ма посмотрел на юношу, качая головой:

— В буддистских писаниях лишь тексты, никаких божественных искусств. Можешь проверить.

Почтенный ответил:

— Божественный искусства не идут ни в какое сравнение с кармой. Ма Ваншэнь не знал об этом?

Старый Ма равнодушно ответил:

— Разве можно отбиться от кармы без помощи божественных искусств? Ты ученик Жулая? Значит ты мой младший брат. Не пытайся умничать предо мной.

Опозоренный почтенный смущённо обернулся и ушёл.

Слепой сел, оставаясь абсолютно спокойным:

— Мы с Ма уже старые, ничего страшного не случится, если мы останемся здесь. Однако, Му’эр — Владыка Небесного Дьявольского Культа. Будет неприятно, если тебя запрут тут навеки, и ты умрёшь от старости. Я найду тебе способ покинуть гору.

Цинь Му покачал головой, отрицая:

— Подождём, пока бабушка Сы не оправится. Дедушка слепой, дедушка Ма, раз уж попасть в Монастырь Великого Громового Удара так сложно, давайте осмотримся.

Старый Ма улыбнулся:

— Ты ведь очень долго мечтал посмотреть на Портреты Ста Драконов. Давай я отведу тебя к ним.

Цинь Му был в восторге.

Троица вышла из комнаты для гостей, за дверьми которой встретила старого монаха, читающего буддистские тексты цилиню. Жирный монстр успел глубоко уснуть и громко

похрапывал.

— Они даже цилиня хотят просветить? — Цинь Му не знал, смеяться ему или плакать. — Монах, этот жирдяй ест полведра пилюль Алого Огня каждый день, можешь покормить его, когда закончишь просвещение?

Старик оторвался от чтения и ответил:

— Могу.

Цинь Му не знал, что сказать:

— Какой богатый. Продолжай.

Затем старый Ма повёл их вниз сквозь слой облаков, пока отряд не добрался к центру горы. Показывая вперёд, он проговорил:

— Вот Портреты Ста Драконов.

Цинь Му всмотрелся и обнаружил бесчисленные огромные колонны. На каждой из них был нарисован образ небесного дракона. Внизу стояли сотни монахов, рассматривая скульптуры, чтобы понять свой путь, навыки и божественные искусства.

Довольно большое количество монахов тут же испробовали свои искусства, превращая Ци в драконов, заполняющих небо. Кроме них, вокруг сияли буддистские лучи, делая завораживающий вид ещё более впечатляющим.

Некоторые монахи внизу даже обменивались ударами, проверяя эффективность своего обучения. Несколько старших монахов заметили приближение гостей и сразу же поприветствовали старого Ма:

— Старший брат прибыл.

Старый Ма вернул приветствие, не пренебрегая уважением.

Старый монах восторженно сказал:

— В своё время старший брат был в центре внимания, и мы до сих пор помним, как внезапно ты тогда исчез.

Цинь Му подошёл к колонне, чтобы детально её осмотреть, сразу же начав мысленно восклицать от восхищения. Вокруг были сотни форм небесных драконов, и рисунки на колоннах изображали их в полный рост.

Портреты Сотни Драконов были действительно важными для совершенствования Восьми Громовых Ударов, однако, самым важным так и оставалась Махаяна Сутра Жулая. Без неё было сложно развить Восемь Громовых Ударов до максимума.

Тем не менее, Цинь Му уже успел овладеть Техникой Единства, и его достижения в Восьми Громовых Ударах были не хуже, чем при использовании Махаяны Сутры. Как вдруг он внезапно услышал голос, который обращался к нему:

— Пастух!

Юноша обернулся и увидел монаха в белой одежде, изумлённо смотрящего на него. Парень выглядел довольно знакомо, и Цинь Му внезапно вспомнил, кто перед ним стоял:

— Маленький Монах Мин Синь! Мы встречались в Храме Бабушки Великих Руинах!

Маленький монах был учеником Цзин Мина, старого монаха, который путешествовал с целью найти Ма, а когда нашёл, использовал Кхаккхару в качестве ставки. Мин Синь потерпел поражение в бою от рук Цинь Му, поэтому посох попал в руки последнего, а затем достался демоническому обезьяну.

Монах приближался быстрыми шагами. Он сильно вырос со времени их последней встречи и теперь был немного выше Цинь Му.

Цинь Му лишь полгода назад вступил в период полового созревания, и хоть его рост ускорился, он все ещё не был слишком большим.

Монах смерил его взглядом, желая снова попробовать сразится:

— Мы несколько лет не виделись, интересно, твои навыки сильно улучшились?

Цинь Му с жалостью вздохнул:

— Да. С того времени, когда я тебя одолел, я развивался не по дням, а по часам.

http://tl.rulate.ru/book/12626/348574